

Марк Блауг

100

**ВЕЛИКИХ
ЭКОНОМИСТОВ
ДО
Кейнса**

Марк Блауг

**100
ВЕЛИКИХ
ЭКОНОМИСТОВ
ДО
Кейнса**

Great Economists before Keynes

An introduction
to the lives & works
of one hundred great economists
of the past

Mark Blaug

Professor Emeritus, University of London
Professor Emeritus, University of Buckingham
and Visiting Professor, University of Exeter, UK

Edward Elgar
Cheltenham, UK
Lyme, US

Марк Блауг

**100
ВЕЛИКИХ
ЭКОНОМИСТОВ
ДО
Кейнса**

Перевод с английского
под редакцией А. А. Фофонова

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА» ГУ ВШЭ

«ЭКОНОМИКУС»

ОМЕГА-Л

Санкт-Петербург 2009

БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ»

ВЫПУСК 42

ББК 65.02

Б-70

Издатели:

**ИНСТИТУТ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА»
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА — ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ
«ЭКОНОМИКУС», САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

**Перевод с английского
А. Михайлова, А. Попова, И. Розмаинский,
А. Скоробогатов, Н. Смирнова**

Copyright © Mark Blaug 1986

All rights reserved

ISBN 978-5-903816-01-9

© ООО «Экономикус». 2008

Все права защищены

Содержание

От редактора.....	стр. 7
Предисловие.....	стр. 9
Благодарности.....	стр. 11
Перечень статей.....	стр. 13

От редактора

Изучая экономическую науку и ее историю, мы знакомимся с именами великих экономистов прошлого, их теориями, формулами, социальными взглядами... Мы получаем массу информации об их научном вкладе и о месте их достижений в системе знания. Но иногда для понимания той или иной общественно-научной доктрины бывает очень важно знать, в каких обстоятельствах ее авторы жили, как складывалась их карьера, отношения с коллегами, окружением, обществом; наконец, как они выглядели.

Особенность книг Марка Блауга «100 великих экономистов до Кейнса» и «100 великих экономистов после Кейнса» заключается в том, что они могут быть полезны не только студентам и профессионалам, но и самому широкому кругу читателей. Автор, несомненно, старался охватить максимально широкую аудиторию, выбрав форму краткого энциклопедического справочника: статья о каждом ученом занимает 2–4 страницы; большинство статей сопровождаются уникальными фотографиями; идеи экономистов излагаются достаточно простым языком и занимают ненамного больше места, чем биографические детали.

При подготовке перевода к изданию мы старались следовать этой концепции автора: так, большая часть иностранных имен, названий учебных заведений и литературных источников переведена нами на русский язык, несмотря на противоположную тенденцию в современной научной литературе, а также на то, что во многих случаях это пришлось сделать впервые. В некоторых местах даны пояснения и ссылки на переведенную литературу. Если возле фамилии в тексте стоит звездочка, значит в книге имеется отдельный очерк об этом ученом.

Для российского читателя эти книги могут дать немало полезной и пока еще не совсем усвоенной информации о точках отсчета и акцентах, расставляемых западными историками экономической мысли: характерное деление на «до Кейнса» и «после Кейнса»; оценка экономистов, которых в нашей стране в советские времена считали предшественниками или последователями Маркса; трактовка вклада русских экономистов, которые заняли свое

От редактора

достойное место среди двух сотен великих, избранных автором; наконец, собственные открытия Блауга относительно некоторых непризнанных или незаслуженно забытых гениев экономической науки.

Книги Марка Блауга «100 великих экономистов до Кейнса» и «100 великих экономистов после Кейнса» продолжают линию переводов экономической классики и выдающихся трудов по истории экономической науки, выпускаемую издательством Института «Экономическая школа».

Желаем Вам приятного чтения!

Андрей Фофонов

Предисловие

Эта книга — дополнение к моей работе «Великие экономисты после Кейнса» (*Great Economists since Keynes*) и, подобно ей, адресована тем, кто изучает экономическую науку впервые, кто слышит от преподавателей имена Рикардо, Вальраса и Маршалла и желает получить краткую информацию о жизни и идеях этих великих экономистов прошлого.

Почему только 100 имен, а не 200 или 300? Число 100 является произвольным: мы должны чем-то ограничиться, а 100 — хорошее круглое число. Тем не менее, удивительно, что числа 100, по-видимому, вполне достаточно, чтобы охватить всех основных и даже второстепенных экономистов прошлого вплоть до Кейнса, включая его самого. Необходимо отметить, что это мой персональный список великих имен в истории экономической мысли, и другой автор мог бы составить несколько иной перечень экономистов. Однако, я уверен, что референдум среди историков экономической мысли подтвердил бы 90 или, возможно, даже 95 процентов из моего списка.

Эту книгу можно вполне порекомендовать как энциклопедический справочник: каждая статья является самодостаточной и, надеюсь, не требует дополнительных пояснений; если имеется портрет экономиста прошлого — он приводится в тексте соответствующей статьи. Книгу также можно читать и в хронологическом порядке. Для такого случая я рекомендую, чтобы статьи читались в следующей последовательности:

Ман	Галиани	Лодердейл
Петти	Юм	Бентам
Локк	Кенэ	Торнтон
Норт	Кантильон	Рикардо
Давенант	Тюрго	Оуэн
Ло	Стюарт	Сэй
Мандевиль	Смит	Сисмонди
Бернулли	Мальтус	Сен-Симон

Предисловие

Мак-Куллох
Бейли
Джонс
Кэри
Сениор
Лонгфилд
Рэ
Лист
Торренс
Тук
Бэббедж
Бастиа
Уэйкфилд
Прудон
Курно
Дюпюи
Милль
Тюнен
Кернс
Маркс
Мангольдт
Госсен
Лесли
Бэджгот
Жугляр
Рошер

Джевоис
Менгер
Вальрас
Бароне
Сиджвик
Джордж
Уикстид
Эджуорт
Лаунхардт
Кейнс Дж.Н.
Маршалл
Кларк Дж.Б.
Шмоллер
Шпитгоф
Афтальон
Парето
Бем-Баверк
Визер
Виксель
Борткевич
Вебер, М.
Каннингем
Кассель
Ньюкомб
Эли
Селигмен

Бернштейн
Зомбарт
Гильфердинг
Фишер
Веблен
Феттер
Гобсон
Люксембург
Мур
Слущкий
Митчелл
Коммонс
Вебер, А.
Шумпетер
Боули
Клэпхем
Пигу
Робертсон
Кларк, Дж.М.
Чемберлин
Кондратьев
Саймонс
Ланге
Кейнс, Дж.М.

Марк Блауг

Маршалл
Альфред
Marshall Alfred
(1842 — 1924)

Из всех великих экономистов Альфред Маршалл — один из самых сложных для изучения. Начиная с 1890-х годов и вплоть до 1930-х он был доминирующей фигурой в британской экономической науке, а его книга «Принципы экономической науки» (*Principles of Economics*, 1890) до сих пор способна очаровывать и восхищать читателя. С другой стороны, его этический пыл и викторианское благочестие всегда отталкивали некоторых комментаторов, а его пренебрежительное отношение к Вальрасу*, Менгеру* и Бем-Баверку* неизменно вызывало глубокое возмущение на континенте. Он был отличным математиком — в действительности, гораздо более сильным, чем такие общепризнанные математики-экономисты, как Джевонс*, Вальрас* и Бароне*, но он скрывал свою математику в приложениях, и даже свои элегантные графики переносил в сноски, поскольку надеялся, что его будут читать бизнесмены. Он сделал большой оригинальный вклад в теорию статического равновесия, и всю свою жизнь страстно хотел разработать динамическую теорию, но был не способен сделать это, даже дойдя до декларации о том, что не механика, а биология является «Меккой экономиста». Одной из его основных тем было доказательство того, что цена всегда определяется спросом и предложением (работающими как «оба лезвия ножниц») и, несмотря на все

свидетельства об обратном, утверждал, что это, разумеется, прекрасно понимали великие экономисты-классики до него — история экономической мысли была бесшовной сетью, и в ней никогда не было «маржинальной революции».

Он твердо верил в частную собственность и достоинства рыночной экономики, при этом открыл одни из самых лучших доводов против доктрины, согласно которой свободные рынки максимизируют экономическое благосостояние, он всегда тайно сочувствовал профсоюзам и даже социализму. Он никогда не выражал своего мнения, будь то в области чистой теории или по вопросам конкретных политических мер, не приводя почти бесконечного перечня оговорок. Короче говоря, это был очень сложный, противоречивый экономист и, возможно, именно в этом заключается тайна его устойчивой привлекательности.

Его жизнь была относительно небогата событиями даже для представителя академической среды. Он родился в Лондоне в 1842 году в семье со скромным достатком, относившейся к среднему классу, и воспитывался чрезвычайно строгим отцом в расчете на то, что станет священником. Однако он взбунтовался против этого плана и поступил в Колледж св. Джона в Кембридже для изучения математики, закончив его в 1865 году как «второй отличник на экзамене по математике», что соответствовало степени бакалавра с отличием. Он был немедленно избран на должность преподавателя математики в Колледже св. Джона, но вынужден был оставить ее в 1877 году, когда женился на Мэри Пейли, своей бывшей студентке (в те годы от сотрудников Оксфорда и Кембриджа требовалось соблюдение обряда безбрачия, как от священников). Затем в течение пяти лет был ректором и профессором политической экономии Университи-колледжа в Бристоле (ныне Университет Бристоля), один год — сотрудником Бэллиол-колледжа в Оксфорде (оксбриджское требование безбрачия было к тому времени отменено), и вернулся в Кембридж в 1885 году как профессор политической экономии. Он оставался в Кембридже вплоть до ухода на пенсию в 1908 году, когда эту должность занял самый выдающийся его ученик Пигу*.

Ко времени издания «Принципов экономической науки» ему было уже 48 лет. Не считая обзорных публикаций и некоторых статей, он печатался мало. В двух ранних трактатах «Чистая теория международной торговли» (*The Pure Theory of Foreign Trade*)

и «Чистая теория внутренних цен» (*The Pure Theory of Domestic Values*), изданных в 1879 году, некоторые идеи Джона Стюарта Милля* были переработаны в строгие графики. Эти работы показывали, что Маршалл овладел основами маржинализма, но без намека на теорию полезности. Небольшая книга, написанная совместно с женой, «Экономика промышленности» (*The Economics of Industry*, 1879), опять-таки содержала мало признаков новой экономической теории. Позднее он настойчиво утверждал, что работы Курно*, Дюпюи* и Тюнена* привели его фактически к открытию предельной полезности и предельной производительности в 1860-е годы — задолго до опубликования работ Джевонса, Менгера и Вальраса. Хотя, подобное его утверждение нельзя назвать бесспорным. Тем не менее, благодаря столь длительной доработке «Принципов», он обеспечил авторитетность своего обобщения результатов «маржинальной революции» и, в то же время, смог определенным образом примирить старую классическую экономическую теорию с новой, «неоклассической».

За свою жизнь он опубликовал еще две большие книги: «Промышленность и торговля» (*Industry and Trade*, 1919) и «Деньги, кредит и торговля» (*Money, Credit and Commerce*, 1923), но ни одна из них не имела успеха *Principles*. Аналогично, его многочисленные официальные докладные записки и эмпирические данные, представленные Королевским комиссиям по исследованиям в 1880-е и 1890-е годы, были мало известны за пределами Кембриджа.

Среди большого количества аспектов оригинального вклада Маршалла в экономическую науку, которые он скромно представлял в виде достижений прошлого, мы можем выделить: анализ частичного равновесия, проведение различий между рыночным периодом, коротким периодом и длительным периодом, улучшенный анализ кривых спроса, идею эластичности спроса по цене, понятие излишка потребителя и излишка производителя, анализ условий стабильности равновесия, проведение различий между отраслями с возрастающими и убывающими издержками и между внутренней и внешней экономией от масштаба, явное признание несовместимости конкуренции и долгосрочных убывающих кривых предложения, приведшее к утверждению о том, что совершенная конкуренция не максимизирует экономическое благосостояние, поскольку совокупное благосостояние можно всегда увеличить посредством фискальной политики налогообложения отрас-

лей с возрастающими издержками для субсидирования отраслей с убывающими издержками, понятие квази-ренды, определение репрезентативной фирмы, и т.д., и т.п. Некоторые из этих идей стали основой основ учебников по экономике, тогда как другие идеи, например, его версия излишков потребителя и производителя, выводы о налогах и субсидиях, а также понятие репрезентативной фирмы были почти целиком отвергнуты. Еще один блок идей, таких, как проведение различий между отраслями с возрастающими и убывающими издержками и между внутренней и внешней экономией от масштаба, вошли в экономическую мысль, но были настолько изменены и усовершенствованы, что их собственно маршаллианское происхождение практически не признается.

Всем вышесказанным далеко не исчерпывается то бесчисленное множество идей, заложенных в его книге, которая является классической в двух смыслах этого слова: как сохраняющая ценность в течение длительного времени и как вмещающая лучшее из классической традиции политической экономии. Ведь большая часть работ Дживонса, Менгера и Вальраса основана на предпосылке, согласно которой предложение ресурсов в экономике фиксировано, и единственная проблема состоит в том, как разместить их между альтернативными способами использования. Однако Маршалл никогда не упускал из виду тот факт, что количество ресурсов также растет со временем, и поэтому рост населения и накопление капитала, не говоря уже о техническом прогрессе, являются реально значимыми экономическими проблемами. Аналогично, он нашел место для обсуждения «специфических характеристик труда» — тех динамических сил, действующих в сфере предложения труда, которые приводят к кумулятивному ослаблению позиции рабочих в переговорных процессах на рынках труда. Таким образом, был сделан, возможно, самый серьезный вклад в экономику труда со времен «Богатства народов» Смита.

Следует признать, что он почти ничего не писал о теории денег (по крайней мере, в «Принципах») или о деловых циклах и макроэкономике, и поэтому был ответствен за докейнсианскую точку зрения, согласно которой эти вопросы считались периферийными для экономической науки. Способ же, посредством которого он перемежал свой статический анализ обрывками динамики и даже анализа исторических процессов, сеял путаницу, на устранение которой были направлены огромные усилия целого